

Глава 10

Ду Чэнъин замер. Он впервые видел Линь Ци по-настоящему пьяным, но знал: туманит разум не вино, а горечь в сердце. Неужели он вёл себя настолько неосмотрительно, что юноша всё понял?

Его пальцы невольно сжались, и он произнёс с привычной холодностью:

— Брат, ты пьян.

Линь Ци медленно моргнул и прошептал, точно в забытьи:

— Не люби меня...

Рука его безвольно соскользнула, и голова едва не упала на стол, но Ду Чэнъин успел подхватить его, бережно приняв в широкую ладонь.

Раскалённая кожа коснулась его руки, а тонкие брови юноши мучительно сдвинулись к переносице. Его сердце медленно наполнялось горечью. Выходило, что вся его забота для Линь Ци — лишь тяжкое бремя? Подавив подступившую к горлу тоску, мужчина осторожно привлёк юношу к себе и подхватил на руки.

Он опустил взгляд: Линь Ци крепко спал, его щёки покраснелись, а дыхание стало ровным и глубоким. Полное доверие.

«Надо же, как доверчив»

Ду Чэнъин горько усмехнулся и понёс свою ношу вглубь пещеры.

Уся, почуввав их приближение, выбежал навстречу. Водяной Цилинь радостно мотал головой и кружил у ног хозяина, пытаясь коснуться рогом его одежд, но, встретившись с ледяным взглядом Ду Чэнъина, мгновенно застыл.

В этот момент появился Сяо Мо.

— Брат Ду! — окликнул он.

Ду Чэнъин, не оборачиваясь, сухо бросил:

— Старший брат, если есть дело, обсудим завтра.

Зверь тихо заскулил и попятился. Сяо Мо, верно расценив обстановку, проявил тактичность:

— Хорошо. Отдыхайте с братом Линем.

Старший соученик поспешил уйти. На мгновение от силуэта Ду Чэнъина повеяло чем-то столь пугающим и зловещим, что инстинкт самосохранения заставил мужчину буквально бежать прочь.

«На руках у него был... Линь Ци?» — Сяо Мо передёрнул плечами.

У каждого своя судьба, и в такие дела ему лучше не соваться.

Ду Чэнъин бережно опустил Линь Ци на мягкую кушетку. Уся бесшумно подошёл и, поджав лапы, преданно приткнулся к ногам хозяина. Тот обвёл взглядом комнату. Он сам обустроивал это место, наполняя его редкими сокровищами, что собирал годами.

Три месяца назад, сразу после своего перерождения, он поспешил на гору Лунной Росы. Став учеником Совершенного Мастера Саньюэ, он дождался, пока Уся выберется из Башни Горной Тени у Небес и найдёт его. Как только духовное семя пробудилось и бывшая мощь вернулась к нему, он без промедления отправился в клан Линь из Хуаюаня на поиски Линь Ци.

Под красной черепицей крыш тот человек улыбался, но в его улыбке Ду Чэнъин не узнал своего брата.

Это был ещё не он.

Ду Чэнъин не стал задерживаться. Оставив лишь малую часть божественного сознания для защиты оболочки «Линь Ци», он ушёл.

Он так долго ждал этой встречи. Он желал одарить юношу всем лучшим, что только было в этом мире.

Но Ду Чэнъин упустил одну деталь: было ли это «лучшее» таковым для самого Линь Ци?

Многие драгоценности в комнате даже не сдвинули с места, а некоторые и вовсе покрылись тонким слоем пыли. Было очевидно, что хозяин пещеры оставался равнодушен к этим сокровищам и даже не желал к ним прикасаться.

Спящий на кушетке юноша даже во сне хмурился. Казалось, ни покой, ни нежнейшая ткань «Опавшие облака заката» не могли даровать ему безмятежный сон.

Любовь, которой Ду Чэнъин так самозабвенно его окружил, не приносила Линь Ци радости.

Когда Линь Ци очнулся, голова раскалывалась от боли, а веки казались склеенными. С трудом разомкнув глаза, он почувствовал, как к губам прикоснулось нечто прохладное.

— Выпей, это поможет от похмелья.

Юноша послушно пригубил лекарство. Пилюля мгновенно растаяла, и живительная прохлада разлилась по телу, возвращая ясность мыслям. Линь Ци наконец смог полностью открыть глаза.

Ду Чэнъин сидел на краю кушетки и неотрывно смотрел на него. Громадный, точно холм, Уся, примостившийся рядом, издал короткое «мяу».

[Он не сводил с тебя глаз всю ночь] — заботливо вставила Система.

Линь Ци: «...»

— Ты проснулся, — негромко произнёс Ду Чэнъин. — Как ты себя чувствуешь?

Линь Ци приподнялся, избегая пристального взгляда.

— Уже лучше.

Ду Чэнъин молчал. В комнате повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Лишь спустя долгое время он медленно спросил:

— Брат, ты помнишь, что говорил вчера?

Линь Ци слегка покраснел. На самом деле вчера он был не настолько пьян, чтобы лишиться памяти. В его словах оставалась доля осознанности — он нарочно выбрал этот момент, надеясь, воспользовавшись опьянением, избежать неловкости в будущем.

Заметив его румянец и то, как он отводит глаза, Ду Чэнъин понял: тот всё помнит. Игры в прятки закончились. Он глубоко вздохнул, собираясь что-то сказать, но...

— Брат Линь! Брат Ду! Вы проснулись?

Снаружи раздался бодрый голос Сяо Мо.

Мгновение спустя Цилинь величественно выплыл из пещеры и одарил сияющего старшего соученика свирепым взглядом. Сяо Мо в замешательстве опустил руку и обернулся к стоящему рядом Вань Чжужэну:

— Погоди, давай ещё немного подождём.

Вань Чжужэн за ночь успел немного прийти в себя. На его лице читалось живейшее любопытство к легендарному зверю. Уся сладко зевнул и уселся прямо перед входом, напоминая собой грозного каменного льва у ворот императорского дворца.

Внутри пещеры Линь Ци негромко кашлянул:

— Пришёл старший брат Сяо. Пойду поздороваюсь.

Но стоило ему опустить ноги на пол и опереться руками о край, как Ду Чэнъин крепко обхватил его запястье.

Ладонь соученика была широкой и прохладной, в то время как кожа Линь Ци пылала жаром. Ду Чэнъин сразу это почувствовал и нахмурился:

— У тебя жар?

— Ничего страшного, — юноша отвернулся. — Просто вино ещё не выветрилось.

Несмотря на эти слова, его шея густо покраснела. Линь Ци попытался высвободить руку, не смея поднять глаз на собеседника.

Ду Чэнъин вздохнул и разжал пальцы. Не стоит на него давить.

Линь Ци почти вырвал руку и, не глядя по сторонам, торопливо забормотал:

— Я... я пойду к брату Сяо.

Он выбежал наружу, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Ду Чэнъин остался сидеть на кушетке. Он проводил взглядом суетливую фигуру, и его хмурый вид постепенно сменился мягкой улыбкой. В поведении Линь Ци он видел не только смятение, но и безотчётную, почти детскую робость.

Когда Линь Ци вышел, путь ему преградила массивная туша Уся. Ему пришлось буквально вскарабкаться по мягкой шёрстке зверя. Очутившись на макушке Циляня, он увидел забавную картину: молодой человек в лазурных одеждах стоял, согнувшись в три погибели, и старательно «мяукал» зверю в лицо.

Сяо Мо, стоявший рядом и едва сдерживающий смех, прищурился:

— Брат Вань, у тебя произношение хромает. Уся тебя не понимает.

Вань Чжуфэн сменил интонацию:

— Мяу-мяу-мяу?..

Линь Ци: «...»

Брат Вань всё такой же простодушный и доверчивый.

Вань Чжуфэн долго и старательно мяукал, но, так и не дождавшись ответа, с кряхтением выпрямился. Столкнувшись взглядом с Линь Ци, который взирал на него с верхушки зверя с непередаваемым выражением лица, он замер и, повинувшись какому-то странному порыву, снова выдал:

— Мяу!

Сяо Мо взорвался хохотом.

— Старший брат Сяо, ну как же ты... — Линь Ци вздохнул. С виду такой серьёзный, а на деле — тот ещё шутник.

Вань Чжуфэн тоже улыбнулся:

— Ты ведь брат Линь? Я твой второй соученик, Вань Чжуфэн. Едва вернулся, как только и слышу твоё имя. Поистине, герой нашего времени.

Линь Ци смутился:

— Брат Вань, ты мне льстишь. На самом деле у меня нет никаких талантов, всё дело в удаче.

По просьбе Ду Чэнъина он держал правду в секрете, и даже Сяо Мо верил, что Ци Линь достался Линь Ци по чистой случайности.

— Удача — это тоже часть таланта, — мягко возразил Вань Чжужэн. — Настоящий победитель — тот, кого любит само Небо.

Линь Ци покраснел ещё гуще.

[Ха, какое там Небо. Тебя просто балует Ду Чэнъин] — хмыкнула Система.

«Иди смотри свои шоу»

[Там реклама. Думаешь, я бы иначе стала с тобой болтать?]

Линь Ци: «...»

Он ещё в прошлой жизни был в добрых отношениях с учениками Саньюэ. Оба они были людьми мягкого нрава, и беседа потекла легко. Но внезапно Уся поднялся на лапы и, унося Линь Ци на своей спине, отошёл в сторону.

Из пещеры вышел Ду Чэнъин. Вань Чжужэн тут же выпрямился и принял официальный вид:

— Брат Ду.

Перед младшим соучеником он всегда чувствовал робость — аура Ду Чэнъина была слишком мощной, он казался чужаком среди добродушных последователей Саньюэ.

— Брат Вань, — Ду Чэнъин сложил руки в приветствии. — Почему ты вернулся так быстро?

Лицо Вань Чжужэна помрачнело.

— Долгая история, — вздохнул он.

— Предлагаю поступить так, — распорядился Ду Чэнъин. — Брат Линь приведёт себя в порядок и позавтракает, а вы, старшие братья, проходите внутрь. Там мы всё обсудим.

— Прекрасно, — согласился Сяо Мо и посмотрел на Линь Ци, восседавшего на звере. — Брат Линь, не задерживайся.

Юноша, почти скрывшись в густой шерсти Уся, тихонько отозвался:

— Угу.

Ду Чэнъин даже не взглянул на него. Трое мужчин с серьёзными лицами скрылись в пещере.

Так Линь Ци, хозяин обители, был аккуратно отстранён от дел. Цилинь, стоило Ду Чэнъину замолчать, как ни в чём не бывало повёз юношу к ручью.

Линь Ци, зарывшись в пушистую шёрстку, прошептал:

— Признайся, ты ведь всё равно слушаешься только его?

Зверь лишь дёрнул кончиками ушей и прикинулся, что ничего не понимает. Линь Ци запустил пальцы в густой мех и принялся аккуратно его расчёсывать, тяжело вздыхая.

[Чего ты вздыхаешь? Ты же ему отказал. Что, жалеешь?]

«Дело не в жалости... Просто мы из разных миров»

[Да неужели?]

Линь Ци промолчал. Он вовсе не считал себя выше Ду Чэнъина, но реальность была неумолима: между ними лежала пропасть шире, чем между небом и землёй. Он признавал, что чувствовать чью-то безраздельную любовь — это невероятно тёплое ощущение, перед которым хочется склониться.

Но это невозможно. Он не должен даже думать об этом. Это всего лишь работа.

Участь Координаторов, затерявшихся в малых мирах — это то, о чём учителя постоянно твердили на инструктаже перед отправкой.

«Запомните, будущие Координаторы: какими бы притягательными ни были персонажи малых миров, вы не должны по-настоящему в них влюбляться. У них свой сценарий, у вас — своя жизнь. Краткое пересечение, а затем — вечное прощание. Только так»

Уся опустил на траву и тихо мякнул, прерывая воспоминания. Линь Ци встряхнулся и соскользнул со спины зверя. Цилинь нежно смотрел на него своими изумрудными глазами и слегка потёрся головой о его плечо.

Он погладил зверя по мягкому уху — ощущение было чудесным. Но он знал: всё это — лишь иллюзия. Когда задание закончится и он покинет этот мир, он больше никогда не сможет коснуться этой шёрстки.

Линь Ци отвёл руку и посмотрел на зеркальную гладь ручья. Уся тоже склонился к воде. Человек и легендарный зверь замерли, глядя на свои отражения.

— Уся, ты само очарование, — юноша грустно улыбнулся.

Зверь дёрнул ухом, и на его морде появилось подобие улыбки. Линь Ци потрепал его по голове и тихо добавил:

— Я не должен слишком сильно тебя любить.

Уся молча наблюдал за ним через отражение в воде. Заметив тень печали в его глазах, зверь внезапно окунул морду в ручей, а затем резко вскинул голову, обдавая юношу брызгами.

— Уся! Что ты творишь! — Линь Ци смеялся, пытаясь закрыться от воды. — Ну и проказник!

— Брат Ду, над чем ты смеёшься?

Вань Чжуфэн не понимал, что смешного в вестях о бесчинствах демонических культиваторов, но суровый Ду Чэнъин вдруг едва заметно улыбнулся. Тот отвёл взгляд, и улыбка его мгновенно погасла.

— Ни над чем.

А ведь ему просто нравилось, когда Линь Ци смеялся. И даже если тот сказал «не люби меня», он всё равно не мог иначе. Разве можно отпустить человека, в которого влюбился с первого же взгляда?

<http://bllate.org/book/15815/1423399>